

Гуманизм: «третья конфессия» или «ведущая культура»*

Екатерина Коростиченко

Кандидат философских наук, научный сотрудник, сектор современной западной философии,
Институт философии РАН
Адрес: ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация 109240
E-mail: ek.korostichenko@gmail.com

Ярослав Климов

Аспирант, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
Адрес: ул. Свободы, д. 46, г. Рязань, Российская Федерация 390000
E-mail: kyai@mail.ru

После объединения Германии немецкое общество стало менее религиозным. Появилась значительная часть населения, которая не относит себя к какой-либо религии/религиозному сообществу (*Konfessionslos*), не имеют единого цельного мировоззрения, нерелигиозны, и их численность в последние годы неуклонно растет (сейчас около 40% населения). Действующие в стране секулярные организации стремятся привлечь интерес этой группы, предлагая альтернативы религиозной культуре и мировоззрению. В работе рассматриваются две наиболее влиятельные концепции секулярного гуманизма, а также организации, продвигающие их в Германии. Концепция гуманизма как «третьей конфессии» предполагает объединение *Konfessionslos* под эгидой Немецкого гуманистического союза, осуществляющего представительство и помогающего своим членам культивировать секулярное мировоззрение. Концепция гуманизма как «ведущей культуры» предлагает радикально изменить *status quo*, утвердив ценности гуманизма и Просвещения в том числе на государственном уровне, начав их распространение прямо со школьного образования и лишая религиозные организации имеющихся привилегий. В обзоре разбираются предпосылки возникновения обеих концепций, их возможные связи с другими секулярными традициями, перспективы успеха в будущем. В частности, предпринята попытка реконструировать идентичность *Konfessionslos*, определить их роль в процессах секуляризации. Показано, что основы и особенности концепций тесно связаны с практикой организаций, продвигающих каждую из них. Критически рассмотрены тезисы Ш. Шрёдера относительно разных типов организаций. Делается вывод, что большое значение в потенциальном успехе концепций играет состав и настроения граждан, не относящихся к религиозным организациям или к убежденным верующим. Подчеркнута взаимосвязь конкурирующих концепций и их позиции в общей логике процессов секуляризации.

Ключевые слова: атеизм, гуманизм, секуляризация, «третья конфессия», «ведущая культура», религия в Германии, *Konfessionslos*, «секулярная сцена»

---

* Исследование выполнено за счет гранта, поддержанного Министерством образования и науки совместно с Советом по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (МК-4357.2021.2, «На пути к диалогу: дискуссии о религии и церкви в секулярном публичном пространстве»), 2021–2023.

В то время как социология религии в основном занималась анализом процессов секуляризации — и, следовательно, ожиданием безрелигиозной эпохи в будущем, феномен нерелигиозности практически не рассматривался в качестве самостоятельной темы. В центре внимания находился сам процесс, его причины и проблема необратимости, а не ожидаемый результат (Karstein, 2006: 73).

Так, крайне редко предметом религиозоведческого исследования становятся секулярные организации, продвигающие светское мировоззрение, отстаивающие светские ценности, противостоящие влиянию религиозных институтов, ведущие антиклерикальную деятельность. Большинство работ, посвященных немецким секулярным организациям, касается их происхождения в середине XIX века (Groschopp, 2011; Weir, 2006) и истории организаций до 1933 года (Kaiser, 1981). Современное состояние секулярных организаций в Германии изучалось крайне мало (Schroder, 2018), этому посвящен ряд работ автора (Коростиченко, 2015а, 2015б, 2015в, 2016, 2017). Поэтому данное исследование во многом полагается на первоисточники, т. е. программные документы, публикации функционеров движения, материалы СМИ и т. д.

После объединения Германии немецкое общество стало менее религиозным. Появилась значительная часть населения, которая не относит себя к какой-либо религии/религиозному сообществу. Несмотря на то что это самая быстрорастущая «идеологическая» группа в Германии (сейчас около 40% населения), политика, средства массовой информации и социальные структуры все еще в значительной степени ориентированы на религиозные сообщества. Не в последнюю очередь это связано с тем, что государство предоставляет религиозным организациям огромные привилегии, в том числе финансовую поддержку и льготы.

Все секулярные организации объединяет идея о том, что эта часть населения находится в невыгодном положении, и свою первостепенную задачу организации видят в лоббировании их интересов. Сейчас между церквями и представителями секулярного спектра возникает конкуренция за то, чтобы в долгосрочной перспективе заинтересовать эту группу в своей деятельности. В этой конкуренции важную роль играет то, какую мировоззренческую концепцию или идеологию секулярные организации могут предложить, чтобы объединить людей вокруг себя, сформировать легитимное представительство. Одним из таких мировоззрений в современном обществе выступает секулярный гуманизм. Это течение, несмотря на свою долгую традицию и огромное влияние на разные сферы человеческого общества, сейчас не существует в виде единого идеологического движения.

В этой работе рассматриваются две наиболее влиятельные концепции гуманизма в Германии, а также организации, продвигающие их. Для формирования у читателя целостной картины явления первые разделы статьи будут посвящены обзору особенностей секуляризации в Германии, ее истории и текущего состояния.

Секуляризация в Германии. *Konfessionslos*

В современной науке не прекращаются споры между сторонниками теорий секуляризации/десекуляризации/постсекуляризма. После публикации сборника статей «Десекуляризация мира» П. Бергера многие исследователи усомнились в адекватности теории секуляризации, господствовавшей ранее. Бергер фактически положил начало диаметрально противоположной теории десекуляризации, заявив, что мир сегодня «столь же жаростно религиозен, как и когда-либо». С выходом работы Ю. Хабермаса «Вера и знание» в научный оборот было введено выражение «постсекулярное общество». Сторонники той или иной теории развития религии стремятся отыскать практические доказательства своей точки зрения.

Многие исследователи секуляризации и десекуляризации отмечают, что в религиозных вопросах среди стран бывшего соцлагеря значительно выделяется Германия, и в особенности земли бывшей ГДР. Эта территория, где при свободе вероисповедания 70% населения нерелигиозно, по мнению теолога Э. Тифензее (Tiefensee, 2002: 138), уникальна даже по мировым меркам. Если в целом территория Западной Европы «освящена Церковью» (П. Бергер), то Восточная Германия, находящаяся в ее центре, представляет собой «царство абсолютного затмения», выражаясь словами Мартина Бубера. Еще одно важное методологическое замечание: традиционно существенное в социологии различие между принадлежностью к церкви, принадлежностью к христианству и религиозностью, не имеет смысла в Восточной Германии, эти три области почти совпадают.

Так или иначе, исследование секуляризации в Германии приводит нас к необходимости подробного рассмотрения группы населения, называемой *Konfessionslos*. Изначально этот термин обозначал людей, не относящихся к двум основным государственным церквям Германии. Впоследствии статистическое определение этой группы стало учитывать и другие зарегистрированные религиозные организации: *Konfessionslos* это люди, не принадлежащие ни к одной из них (для краткости в дальнейшем мы будем использовать немецкое обозначение). Среди секулярных организаций *Konfessionslos* последние годы обозначаются как *Konfessionsfrei* (люди, «свободные» от конфессий), поскольку суффикс «-los» означает недостачу чего-либо, но отсутствие «конфессии» не является недостатком (Murauer, 2011: 456).

Проблемой *Konfessionslos* занимались в основном социологи. Здесь следует особо упомянуть исследования Г. Пикеля и Д. Поллака (Pickel, 2003; Pollack, 1994; Pollack, 2016). История и динамика этой группы населения различна для Восточной (Groschopp, 2010a) и Западной Германии (Pollack, Pickel, 2003), (Frerk, 2006). До 1970-х годов численность *Konfessionslos* не была статистически значимой. Еще в 1950–1960-е годы 96% населения ФРГ считались членами протестантской или католической церкви, но с середины 1960-х годов начались массовые выходы из церквей. Поллак и Пикель связывают это с внешними факторами: реставрацией в эпоху Аденауэра, немецким студенческим движением, периодом послевоенного восстановления Германии (Pollack, Pickel, 2003: 457); все это, на их взгляд, привело

к ослаблению связи с церквями. Результатом этих событий, по словам К. Фрека, стали первые изменения на мировоззренческом «ландшафте» Западной Германии: доля *Konfessionslos* выросла до 4% (Frerk, 2006: 40). После объединения в 1990 году общегерманская доля внеконфессиональных составила 22% (Fink, 2012). В 2010-м, двадцать лет спустя, она приблизилась к отметке в 35%. Этот рост, пишет Х. Грошопп, сопровождался масштабным движением населения: с 1991 по 2003 год около двух миллионов человек мигрировали в Западную Германию из Восточной. Поскольку это были в основном молодые люди, доля верующих среди них была незначительной.

Термин «*Konfessionslos*» неоднозначен, хотя бы в силу сложности явления. Если католический теолог Эберхард Тифензее (Tiefensee, 2000: 24–53) применяет его в вышеуказанной трактовке, равно как и исследовательская группа FOWID (FOWID, 2019), то Хорст Грошопп предлагает иную (Groschopp, 2010a: 143–167), более точную по смыслу, но сложно применимую с точки зрения статистики.

Исследователи отмечают, что формальное церковное членство, которое связывается в Германии с религиозной принадлежностью к католикам или протестантам, не позволяет сделать какие-либо выводы о том, сколько из этих официальных членов церкви на самом деле являются набожными христианами. Также, по мнению исследователей, число *Konfessionslos* в Германии было бы значительно выше, если бы большинство христиан не становились бы членами церкви «автоматически» в детском возрасте (KORSO, 2019).

Увеличение числа этой группы населения в последние десятилетия связывают с несколькими факторами: сознательный выход из обеих христианских церквей, уменьшение числа религиозных общин, снижение спроса на крещение, общий рост населения (FOWID, 2021). По мнению Поллака, причиной выхода из церкви для протестантов чаще становится личное разочарование в вере, а для католиков — злоупотребления церковных чинов (Schulz, 2021). Эксперт по каноническому праву Томас Шюллер подчеркивает: «Выход из церкви — не естественное явление, а выражение отчуждения верующих от церкви и кризиса доверия к самой церкви» (ProSieben, 2019). Однако эти данные лишь косвенно говорят о социологическом образе *Konfessionslos*. В Германии мировоззрение этих людей долгое время не было предметом специального изучения, ситуация изменилась в ноябре 2005 года, когда по инициативе антиклерикального Фонда Джордано Бруно был официально запущен проект «Forschungsgruppe Weltanschauungen in Deutschland» (FOWID) — Исследовательская группа по мировоззрению в Германии.

Одно из исследований FOWID приближает нас к пониманию идентичности немецких *Konfessionslos* (Ramsel, 2019). Данные на 2019 год свидетельствуют о том, что большинство из них (61%) не являются религиозными, и менее 10% религиозны в христианском смысле этого слова. Христианские идеи, такие как рай и ад, менее популярны, чем более широко сформулированные религиозные идеи вроде веры в Бога или жизнь после смерти. Некоторые из *Konfessionslos* (24%) приписывают себе духовность (*Spiritualität*), но непонятно, какова мера этой духовности.

Вероятно, ее можно связать с верой в чудеса (целительство), в талисманы на удачу, в карму и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что, как и американские Nones (Pew Research Center, 2019), *Konfessionslos* не имеют единого цельного мировоззрения. Однако они нерелигиозны в большой степени и действительно дистанцируются от принадлежности к каким-либо из оформленных религиозных деноминаций, и их число в последние годы неуклонно растет.

Можно говорить, что в Германии после объединения действительно реализуется сценарий секуляризации в обществе в смысле уменьшения роли и значимости религии и традиционных религиозных представлений в жизни человека. При этом секуляризация на уровне религиозных и политических институтов далека от полной, что иногда характеризуется как «хромое отделение» (нем. *hinkende Trennung*) церкви от государства.

Важно, что секуляризация в Германии и до Второй мировой протекала несколько иначе, чем в остальной Европе. Заметную роль в этих процессах играли организации, противодействовавшие сначала церковной догматике, а затем и религии в целом. Исторический период довольно подробно рассмотрен в диссертации автора (Коростиченко, 2015b). Эти организации свободомыслящих, несмотря на относительно небольшую численность, играли важную роль в социальных и политических преобразованиях Германии, включая революции 1848 года и 1918–1919 годов (Groschopp, 2011; Kaiser, 1981). Гражданские свободы, достигнутые в результате революции 1918–1919 годов, привели к наибольшему расцвету всего движения свободомыслящих. Последовавший массовый выход членов из обеих церквей, по словам Й.-К. Кайзера, был выражением давно накопившегося религиозного безразличия (Kaiser, 2003: 121), которое вылилось в практические действия только после того, как государственная церковь сменилась религиозно-нейтральной республикой, а механизмы социального принуждения ослабли. На закате Веймарской республики из 65 миллионов населения 2,3 миллиона (около 3,5%) уже были *Konfessionslos*. Из них 794 000 (около одной трети) были организованы, а 543 000 состояли в социалистическом Немецком союзе свободомыслящих (Groschopp, 2010a: 149). С приходом к власти национал-социалистов практически все организации свободомыслящих были запрещены. После Второй мировой войны в Восточной Германии такие организации естественным образом встроились в государственную социалистическую идеологию, а в Западной Германии оказались представлены довольно слабо. Окончательное восстановление независимых организаций свободомыслящих произошло уже после объединения Германии.

Современная «секулярная сцена» Германии

В настоящее время можно говорить о сложившейся так называемой секулярной сцене в Германии. «Секулярная сцена» (*säkulare Szene*) — во многом самоназвание, принятое большинством действующих секулярных организаций. Под «секулярны-

ми» (*säkular*) понимаются организации, чья идентичность сознательно включает сдержанное или отрицательное отношение к притязаниям религии на истину или особым правам церквей и других религиозных институтов (Fink, 2012: 27). Они различаются между собой историей происхождения, организационно-правовой формой, количеством членов и распространенностью в федеральных землях. Нет единства между ними и в способе позиционирования, мировоззренческой и практической ориентации, политической позиции. Среди крупнейших следует назвать: DFV, DFW, GBs, HU, HVD, IBKA и Jugendweihe Deutschland eV (JwD)¹. Эти организации исторически старше медийной волны «нового атеизма». В исследовательской литературе организации свободомыслящих часто обозначаются термином «движение» (*Bewegung*).

Большинство из представителей «сцены» через ту или иную традицию связаны с существовавшими до 1933 года организациями свободомыслящих, хотя связь эта иногда неочевидна (Коростиченко, 2016; Fink, 2012). Как и их исторические предшественники, они сравнительно невелики по численности. Несмотря на большую долю *Konfessionslos* в Германии, общее число членов секулярных организаций оценивается примерно в 50 000 (REMID, 2015). Еще около 350 000 так или иначе близки к этим организациям («окружение»), хотя и не входят в них (по оценкам REMID за 2015 год).

Эти организации, по мнению Х. Финка, обладают идейным аппаратом и культурными инструментами, которые не свойственны ни традиционным поставщикам религиозных услуг, ни государству, обязанному сохранять мировоззренческий нейтралитет. Благодаря своему позитивному пониманию секуляризации они могут предложить альтернативу религиозному и политическому фундаментализму и за пределами своего ближайшего окружения.

Гуманизм как «третья конфессия»

Одной из двух ведущих мировоззренческих концепций, описывающих вектор развития секулярного гуманизма, является идея «третьей конфессии», продвигаемая Немецким гуманистическим союзом (*Humanistischer Verband Deutschlands*, HVD).

HVD появился вскоре после объединения Германии, когда часть членов Немецкого союза свободомыслящих (DFV) взяла курс на светский гуманизм — сравнительно новое для секулярного спектра того времени мировоззрение. Был сделан стратегический шаг в сторону реальных запросов нерелигиозных людей — тех, кто нуждался в секулярном обрамлении важных этапов своей жизни (рождение ребенка, совершеннолетие, заключение брака, похороны и т. д.). Возникшая организация сделала ставку на практическую деятельность в рамках светской культу-

---

1. Расшифровка аббревиатур: Немецкий союз свободомыслящих, Головная организация свободных мировоззренческих сообществ, Гуманистическая ассоциация, Немецкий гуманистический союз, Фонд Джордано Бруно, Югендвайе Германии (понятие «югендвайе» означает «светскую конфирмацию», «посвящение молодежи»).

ры и в конечном итоге создала альтернативу церковным предложениям для людей, которые не хотели ощущать на себе влияние церквей. По замечанию немецкого исследователя Ф. Бааба, рождение HVD стало основой возникновения новой прагматики понятия «гуманизм как мировоззрение организованных *Konfessionslos*» (Baab, 2013: 248).

Практическая ориентация Гуманистического союза оставалась и остается в настоящее время приоритетным направлением его деятельности. У организации множество мировоззренческих проектов: гуманистические детские сады, частные школы, Гуманистическая академия для взрослых, хосписы, дом престарелых, консультативные советы по предоставлению психологической помощи в кризисных ситуациях и т. д. С учетом постоянно востребованной практики светских свадеб, конфирмаций, погребений можно говорить, что HVD способен сопроводить представителя *Konfessionslos* «от колыбели до могилы», если на то есть запрос. Запрос, видимо, есть: к примеру, только в Северной Баварии, численность которой составляет около 4 миллионов человек, более 100 000 человек в год тем или иным образом пользуются предложениями Союза (Bauer, Dietrich, 2018). Ведутся переговоры о создании гуманистического консультирования в Бундесвере, по аналогии с работой военных капелланов. Однако, на наш взгляд, самым успешным проектом HVD является школьный предмет «Humanistischer Lebenskunde», который преподается как альтернатива урокам религии. Он представляет собой особую гуманистическую этику, которая выходит за рамки преподаваемого в немецких школах предмета общей этики. «Lebenskunde» получил наибольшую поддержку в Берлине. По данным исследовательской службы FOWID, за 2017/18 учебный год в Берлине этот курс прослушали 63 493 человека (Groschopp, 2018) — 18% от общего числа учащихся. При этом протестантские уроки религии посещали чуть больше 25% (85 000), а католические — около 7% учащихся (24 500) (Keller, 2017). Эти цифры не слишком меняются в течение последних нескольких лет.

Теоретические разработки долгие годы после основания союза были для него вторичным видом деятельности. Гуманистическое «самоопределение» HVD — небольшой документ о целях и миссии организации до сих пор уточняется. В конце 2000-х члены HVD Иоахим Каль (Kahl, 2011) и Отто Фридер Вольф (Wolf, 2009) представили каждый свое видение гуманизма, но ни концепция «светского гуманизма» Каля, ни «практический гуманизм» Вольфа не были взяты на вооружение организацией. Однако с развитием дискуссий о *Konfessionslos* все больше зрела необходимость обоснования собственного уникального мировоззрения HVD. Стоит здесь упомянуть прецедент, который произошел в 2010 году в Бремене при попытке HVD открыть частную школу с гуманистическим уклоном. Власти Бремена выступили против этой инициативы, так как не увидели для этого оснований, свое решение они аргументировали тем, что «гуманизм сегодня пронизывает все общество и все школы Бремена» (vom Lehn, 2010). Однако суд оценил эту ситуацию иначе и поддержал позицию HVD: «Действительно, сегодня гуманизм пронизывает все общество, однако это не означает, что это преобладающее мировоззрение

не может считаться специфическим мировоззрением Гуманистического союза» (Groschopp, 2010b). В настоящее время нет исследований о том, как эти два гуманизма соотносятся друг с другом: гуманизм, который «преобладает» в обществе, и конкретный гуманизм НВД, продвигаемый союзом. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться, что следует понимать под *Weltanschauung* (мировоззрением).

В немецком праве проводится различие между сообществами *Weltanschauung* (идеологические/мировоззренческие организации) и религиозными сообществами. Учитывая, что мировоззрение (*Weltanschauung*) в немецком конституционном праве определено с 1919 года как «ценностное утверждение о мире в целом, которое пытается дать ответы на предельные вопросы о происхождении, значении и цели мира и человеческой жизни исключительно в имманентном ключе» (Mertesdorf, 2007: 129), такой взгляд исключает отсылку к трансцендентному, то есть сообщества *Weltanschauung* по определению поддерживают нерелигиозные мировоззрения.

Хорст Грошопп пишет, что гуманизм отличается от науки тем, что занимается объяснением мира как целого. Мировоззрение выходит за рамки науки, поскольку дает ценностные ориентиры, предлагает ответы на вопросы о смысле жизни и о мире в целом. При рассмотрении мира, Вселенной, человека гуманизм признает преобладание научного знания, однако критически подходит к любой вере в разум и науку. Гуманизм дает ответы на жизненные вопросы, в которых «живут» разные истины. Кроме того, он обращается к эмоциям людей, воодушевляет их, предлагает систему ценностей, имеет институциональную структуру и собственные ритуалы (Groschopp, 2010c). Таким образом, согласно статье 140 Основного закона в сочетании с параграфом 7 статьи 137 Веймарской конституции, Гуманистический союз является «ассоциацией для общего культивирования мировоззрения».

Логическим следствием описанной выше работы стало получение в 2017 году статуса KdöR (корпорация общественного права) отделениями НВД в нескольких немецких землях, например, в Берлине и Бранденбурге. Этот статус присваивается весьма небольшому числу внегосударственных организаций, и самые значимые его носители — церкви и другие религиозные объединения. Статус предполагает в том числе освобождение от налогов.

Описанные выше явления и тенденции: рост количества *Konfessionslos*, имеющийся запрос на светские услуги и образование, на политическое и медийное представительство неверующих — привели Хорста Грошоппа и других членов НВД к идее гуманизма как «третьей конфессии».

Эта концепция предполагает, что гуманизм как самостоятельное мировоззрение может объединить заметную часть немецких граждан, аналогично тому, как протестантизм объединяет немцев, числящихся прихожанами Евангелической церкви Германии. Предполагается, что это объединение будет оформлено в виде общегерманской организации гуманистов, на роль которой, разумеется, претендует НВД. Она будет помогать людям «культивировать» и практиковать свое гу-

манистическое мировоззрение, а также представлять их интересы на политической сцене Германии и в СМИ. Во многих смыслах эта организация должна стать аналогом государственным церквям. Главное, что должно отличать объединение «третьей конфессии» — не dogmaticность мировоззрения. В обществе с настоящим плюрализмом взглядов, к которому стремится HVD, неизбежной будет мировоззренческая конкуренция, поэтому подобно церквям Союз также будет искать общественного признания.

HVD в принципе претендует на все привилегии, предоставляемые сейчас церквям государством. В то время как остальные организации «сцены» требуют последовательного отделения церкви от государства, отмены религиозного образования и церковного налога, роспуска богословских факультетов и прекращения пасторской работы в армии, HVD поддерживает только некоторые из этих требований. Союз занимает умеренную с точки зрения политики позицию, настаивая на коренных преобразованиях. Поскольку для отмены привилегий требуется конституционная поправка (две трети голосов в Бундестаге), HVD резонно считает, что в обозримом будущем это вряд ли удастся, поэтому вместо этого Союз «временно» претендует на все эти привилегии (Fincke, 2013: 245).

Текущие дебаты о «третьей конфессии» являются частью дискуссии о том, как следует интерпретировать данные о религиозной ситуации в Германии последних лет. Действительно ли можно выделить среди *Konfessionslos* «третью конфессию», насколько она велика, однородна, представляет ли цельное мировоззрение или она объединяет множество идентичностей? И главное в нашем случае — может ли эта группа объединиться под эгидой гуманистической организации? Не существует полноценных научных работ, отвечающих на эти вопросы, тем более что люди «секулярных мировоззрений» редко попадают в фокус внимания исследователей (FOWID, 2017).

Сам термин «третья конфессия» изначально был интерпретацией результатов социологических исследований «восточногерманского народного атеизма». Впервые его использовал Э. Тифензее как характеристику *Konfessionslos*, указывая на резкое уменьшение доли организованных христиан, особенно в новых федеральных землях (Tiefensee, 2000: 24–53). Он назвал это «мегакатастрофой церковей».

Однако нельзя говорить о том, что организации секулярного спектра, в том числе HVD, объединяют в «конфессию» заметную часть *Konfessionslos*. По мнению исследователя «секулярной сцены», протестантского теолога Андреаса Финке, такие претензии возникают из-за принятия желаемого за действительное (Fincke, 2006: 98).

Почему же люди из разнородной группы *Konfessionslos* могут в будущем устремиться в организации гуманистов? Косвенные ответы на этот вопрос дает исследование (Frerik, 2016), проведенное в Берлине. 55% берлинцев, разделяющих это мировоззрение, считают, что они недостаточно представлены в политике и в медиа, т. е. можно говорить о запросе на представительство. При этом может оказаться, что это желание у них больше, чем потребность в светских свадьбах, похоронах

и психологическом консультировании: лишь 38% берлинцев с таким мировоззрением согласны поддерживать экономически секулярные организации, которые предоставляют услуги населению. Неожиданно, что среди прихожан церковей таких еще больше, 49–42% в зависимости от вероисповедания.

Следует учитывать, что Берлин не зря носит звание «самой атеистической столицы мира». В остальной Германии может не оказаться такого количества *Konfessionslos* с активными запросами. Но если озвученные тенденции окажутся справедливыми и для других земель Германии, то вышеприведенные числа указывают на два неожиданных аспекта развития событий:

— «третья конфессия» на базе НВД может собраться не только из *Konfessionslos*, но и пополниться формальными прихожанами основных христианских конфессий;

— «третья конфессия» из числа внеконфессиональных может организоваться, но не на базе НВД, а вокруг политически и медийно активной организации вроде Фонда Джордано Бруно (GBs).

Тем более что Фонд, помимо громких заявлений своего лидера Михаэля Шмидт-Саломона и известных антирелигиозных и антиклерикальных акций², предлагает полноценную альтернативную концепцию, иное видение будущего гуманизма. В отличие от НВД, GBs не рассматривает себя в качестве поставщика социальных услуг для своих членов и для этой части населения, а позиционируется как «аналитический центр гуманизма и просвещения».

Надо сказать, что не все представители «сцены» поддерживают концепцию «третьей конфессии». Много возражений и путаницы вызывает применение термина «третья конфессия» для обозначения существующей сейчас группы *Konfessionslos* (Ladwig, 2006: 107). Но больше вопросов касаются того, что подразумевается под ним: просто группа людей, не входящих в зарегистрированные деноминации (в широком социологическом смысле), «народная атеистическая культура», как предполагал Тифензее, или члены сообщества НВД. Среди организаций распространено общее мнение, что гуманизм и конфессионализм исключают друг друга. Они опасаются, что при признании себя «конфессией» они утратят собственные принципы. Христианские теологи, в свою очередь, ревностно относятся к тому, что кто-либо другой, кроме католиков и протестантов, мог бы иметь «конфессию», воспринимают это как угрозу собственному мировоззрению.

---

2. Пожалуй, самым известным за пределами Германии было немецкое продолжение «Атеистической автобусной кампании», начатой в Великобритании и поддержанной Ричардом Докинзом. Однако следует также упомянуть кампанию против дискриминации атеистов на рабочих местах (GERDiA), за общий запрет обрезания мальчиков, в том числе по религиозным причинам, образование и поддержание Центрального совета бывших мусульман (Zentralrat der Ex-Muslime und sonstiger nichtreligiöser Menschen e. V.), кампании за преподавание светского мировоззрения в школах, в защиту права на эвтаназию, а также участие в финансировании Исследовательской группы по мировоззрению (FOWID) и организации по атеистической помощи беженцам (Säkulare Refugee Aid e.V.).

Гуманизм как «ведущая культура»

Практически одновременно с появлением концепции «третьей конфессии», предложенной Гуманистическим союзом, председатель Фонда Джордано Бруно, философ и публицист Михаэль Шмидт-Саломон предложил свой подход, концепцию «Ведущей культуры гуманизма и просвещения» (*Leitkultur Humanismus und Aufklärung*) как альтернативу фундаментализму и мультикультурализму.

Понятие «*Leitkultur*» («ведущая культура») ввел немецкий социолог Бассам Тиби в 1998 году. Под ним он понимал консенсус по вопросу общественных ценностей в Европе (разум, демократия, плюрализм и терпимость). Широкое обсуждение термин получил после выступления в парламенте Ф. Мерца (ХДС). Тогда он критически высказался против политики мультикультурализма и призвал иммигрантов Германии адаптироваться к «ведущей немецкой культуре». Шмидт-Саломон в «Манифесте эволюционного гуманизма» представил свое понимание «ведущей культуры». «Ведущая культура гуманизма и просвещения» связана с «ведущей европейской культурой» Тиби, но «более радикальна по содержанию» (Nickel, 2005).

В своей работе Шмидт-Саломон обращает внимание на две крайности в немецкой политической идеологии, которые тормозят социальный прогресс. С одной стороны, консервативные политики заявляют о доминировании христианско-патриотической культуры («ценности христианского Запада»), с другой — раздаются голоса о необходимости построения «мультикультурного общества». По его мнению, ни консервативное возрождение идеи «христианской крепости в Европе», ни постмодернистская «политика умиротворения религиозных и эзотерических течений» не продвинут проект «открытого общества» (Schmidt-Salomon, 2006: 131). Единственное, что может изменить ситуацию — это опора на «Ведущую культуру гуманизма и просвещения».

«Ведущая культура гуманизма и просвещения» понимается Шмидт-Саломоном как целостное мировоззрение. Оно формируется, с одной стороны, антропоцентрическим идеалом гуманизма, постулирующим как абсолютную ценность уменьшение человеческих страданий, развитие человеческих возможностей, индивидуальной свободы и равенства между людьми. С другой стороны — принципами Просвещения, которые философ понимает как методическое сомнение и критическое рассмотрение любых убеждений, рациональное стремление к истине, честность и объективность. Гуманизм и Просвещение дополняют друг друга: гуманизму без Просвещения недостает ясности, в то время как Просвещению без гуманизма — сострадания. Только вместе гуманизм и Просвещение, по мнению философа, могут создать основу для социального прогресса. Согласно Шмидт-Саломону, «для развития гуманного общества необходимы обе составляющие: а) этическая сила гуманизма, его требование улучшать условия жизни в направлении большей индивидуальной свободы и равенства, и б) способность Просвеще-

ния разрушать табу, его призывы к постоянному сомнению и критическому рассмотрению реальности» (Schmidt-Salomon, 2008: 5).

Однако важнейшим отличием концепции Михаэля Шмидта-Саломона от идеи «третьей конфессии» является другое. Шмидт-Саломон утверждает: «Ведущая культура гуманизма и просвещения» — не одно из множества возможных мировоззрений, а на самом деле главная движущая сила развития общества последних столетий, стержень европейской культуры и основание почти всех ее достижений. Она находит свое выражение в правовом устройстве современных демократических государств и научной методологии.

Главной несправедливостью европейского и немецкого, в частности, общества философ считает то, что принципы «гуманизма и просвещения» не утверждаются и не распространяются открыто как основные, обязательные для всех ценности общества и государства. Эту несправедливость Шмидт-Саломон требует исправить на многих уровнях.

Шмидт-Саломон рисует сегодняшнюю ситуацию как положение серьезной опасности, в которой завоевания гуманистической «ведущей культуры» оказались из-за нерешительности государства, общества и мыслителей. Реакционные движения, связанные с архаическими идеологиями и религиозным фундаментализмом, активно распространяются и набирают силу по всему миру. Ситуацию осложняет еще и то, что традиция Просвещения (техническое ноу-хау, верховенство закона, свобода слова и т. д.) все еще остается «подпольным движением» в области идеологии (Schmidt-Salomon, 2006: 131). Частью этой тенденции он считает упомянутую выше малую представленность *Konfessionslos* в СМИ и государственном взаимодействии.

Причины такого положения Шмидт-Саломон видит в провале постмодернизма. «Постмодернизм предстает... как регрессивное преодоление [модерна], то есть как образ мышления, который делает возможным возрождение домодернистских моделей мышления» (Schmidt-Salomon, 2005: 21). Для постмодернизма, пишет он, не может быть «метадискурса», ни одна из существующих традиций не имеет права устанавливать нормы, применимые ко всем традициям. Гуманизм и Просвещение, таким образом, ею воспринимаются как элементы определенной традиции среди множества других традиций. Повсеместный плюрализм, кроме того, приводит к ложной терпимости. Женское обрезание, принудительные браки — часть традиции, осуждение которой может интерпретироваться как проявление культурной нетерпимости. Ложной терпимости Шмидт-Саломон противопоставляет позицию просвещенного гуманиста, для которого толерантность не является ценностью сама по себе: «Тот, кто защищает человечество, очевидно, не должен терпеть бесчеловечных вещей — даже если они основаны на многовековой „священной“ традиции» (Ibid.). В конечном итоге постмодернизм для многих, по мнению Шмидт-Саломона, воспринимается как признак всеобщей «утраты смысла» или «упадка ценностей». Именно это делает фундаментализм таким привлекательным для людей: он предлагает «спасительный островок» незыблемых ценно-

стей посреди моря неопределенности. Вторым фактором роста фундаментализма Шмидт-Саломон твердо называет социально-экономические потрясения: «...проигравшие, в частности, от глобализации, становятся все более восприимчивыми к фундаменталистским идеям». Он видит эту тенденцию не только в развивающихся странах, но и среди коренного европейского населения, на примере католического фундаментализма. Именно религиозный фундаментализм, на его взгляд, лежит в основе многих политических конфликтов.

Для того чтобы изменить ситуацию, Шмидт-Саломон призывает положить конец «ложной терпимости» и решительно защитить те конституционные, гуманистические принципы, которые выросли из традиций эпохи Просвещения. Соглашаясь с К. Марксом, Шмидт-Саломон считает, что «критика религии — предпосылка всякой другой критики» (Маркс, 1955: 415). Последовательное разделение государства и религии, продвигаемое Просвещением, было и остается основным требованием любого открытого общества. Вслед за Марксом он настаивает на критическом переосмыслении политики, экономики, права и др., поскольку, по его убеждению, Просвещение должно затронуть все социальные сферы. Оно, обладая гуманистическим потенциалом, может способствовать поиску и разработке более гуманных решений разнообразных экологических, экономических и социальных проблем человечества.

Философ предлагает пойти по «иному пути в образовательной сфере» (Schmidt-Salomon, 2006: 133): прекратить государственную поддержку религии, и в том числе отменить преподавание уроков религии. Он настаивает, что в условиях «Ведущей культуры гуманизма и просвещения» религия должна оставаться «частным делом каждого». Свобода вероисповедания, безусловно, должна гарантироваться, но государственную поддержку религии необходимо значительно сократить. Это, в частности, относится к теологическим факультетам университетов, религиозному обучению в школах, назначению советов по этике и т. д.

Принцип мировоззренческого нейтралитета государства не следует понимать буквально. Согласно Шмидт-Саломону, он должен иметь ряд ограничений: так, утверждения, содержащиеся в конституции страны, должны быть признаны общими ценностями. Идеологические и религиозные движения, противостоящие каким-то из этих ценностей, не могут свободно распространять свою идеологию (по этому вопросу он прямо выражает свое несогласие с Ю. Хабермасом). Государство должно очень активно пропагандировать эти ценности в своих образовательных учреждениях, а также содействовать образованию, которое основывается на последних достижениях науки. Образование должно учить детей ценностям, сформулированным в конституции, как обязательным.

Предлагаемые действия, помимо прочих:

- преобразовать церковно-контролируемые теологические учреждения образования в институты, ведущие научное изучение религии и философии;
- ввести обязательные интегративные уроки этики, основанные на компаративном религиоведении и философии, для всех учеников во всей Германии.

Такие радикальные преобразования, заявляет Шмидт-Саломон, оправданны, поскольку реально неявная поддержка гуманистических ценностей в Германии весьма высока.

Концепция Шмидт-Саломона, так же как и идея Гуманистического союза о «третьей конфессии», привлекла внимание не только представителей «сцены», но и внешних критиков. Главным оппонентом проекта «ведущей культуры», как можно было ожидать, стал «пионер» гуманистического движения, культуролог Х. Грошопп, предложивший «третью конфессию». Суть его критики можно выразить в нескольких тезисах. Во-первых, по его мнению, Шмидт-Саломон считает «ведущую культуру» единственной государственной философией, к тому же политически ангажированной, что противоречит идеям плюрализма мнений. Также Грошопп не видит способов на практике реализовать «ведущую культуру», когда ее создатель провозглашает, что она уже лежит в основе современного государства. Грошопп убежден, что попытка сделать маргинальное меньшинство *Konfessionslos* фактическим носителем государственной философии, дискриминируя при этом большинство представителей религиозных традиций, лишена практического смысла. Такое изменение нынешнего баланса сил он метафорически сравнивает с попыткой перейти от «религиозной головы к светским ногам» посредством политики силы. Кроме того, такое стремление к доминированию меньшинства над большинством является элитизмом, с учетом реального баланса сил практически неосуществимым; и это есть акт дискредитации. В заключение он отмечает: чтобы критиковать нарушение мировоззренческого нейтралитета государства, не обязательно провозглашать «гуманистическую ведущую культуру» (Groschopp, 2006: 42–45).

Интересны высказывания за пределами «спектра». По мнению католического теолога, автора фундаментальной работы по немецкому гуманизму Ф. Бааб (Baab, 2013: 205), модель «Ведущей культуры гуманизма и просвещения» представляет собой попытку установить светский евроцентризм как глобальную максимум для мышления и действий всех людей. Он пишет, что рассуждения Шмидт-Саломона о «ведущей культуре», которая должна донести свои ценности до непросвещенного общества и таким образом устранить «отсталые» религии, разоблачают его как миссионера, который видит свое предназначение в имманентном миру искупления заблуждающегося человечества. Таким образом, считает Бааб, «гуманизм» в этом подходе становится упрощенным, черно-белым полем битвы, где в дуалистической манере «Просвещение» противопоставляется «чрезвычайной глупости, истина — лжи» (Schmidt-Salomon, 2006: 119). Его удивляет, что спустя годы после «конца великих нарративов» подобные конструкции все еще возникают, а связанные с ними тоталитарные идеологии и концепции интерпретации мира находят своих последователей (очевидно, стремящихся к идеологической безопасности). В построениях Шмидта-Саломона, пишет Бааб, прослеживается основной импульс всех «метанарративов»: всеобъемлемость проекта, которая может привести к созданию тоталитаризма. Однако радикализм этой утопии ослабляется на тео-

ретическом уровне утверждением о том, что содержание «эволюционного гуманизма» постоянно может и должно критически пересматриваться, а на практическом уровне его «руководящим принципом»: готовиться к худшему и надеяться на лучшее (Schmidt-Salomon, 2006: 147). Рассмотрев критически концепцию Шмидт-Саломона, он справедливо ради указывает на то, что сам философ неявно признает гипотетический характер постулируемого гуманизма.

Типология организаций

Рассматриваемые в статье две концепции гуманизма тесно связаны с характером деятельности организаций, которые их развивают и продвигают. В случае «третьей конфессии» можно однозначно говорить о том, что она выросла из предшествующей практики Немецкого гуманистического союза, причем она заметно ближе к этой практике, чем, скажем, гуманистическое самоопределение HVD. Концепция гуманизма как «ведущей культуры» в некотором смысле продолжает традицию «воинствующего атеизма», начатую еще в конце XIX века и реализуемую по сей день, в том числе Фондом Джордано Бруно, противостоящим церквям на медийном и публичном уровнях. Соглашаясь с типологией Х. Грошоппа (Ladwig, 2006: 109), которую творчески переосмыслил в своей работе Ш. Шрёдер (Schröder, 2019), можно говорить о двух типах организаций, которые воплощают разные подходы в борьбе за секуляризацию.

HVD (а также JwD) — это так называемый «социально-практический» тип организации. Он ориентирован на членство, нацелен на потребности человека в жизненной помощи, в поиске личных смыслов и самоориентации. Этот тип стремится к равноправному сосуществованию с религиозными организациями и может выбирать различные стратегии взаимодействия с ними. Можно говорить, что эта стратегия адаптирована к состоянию постсекуляризма, который многие исследователи обнаруживают в современном обществе (Habermas, 2008).

Работу GBs (и IBKA) Шрёдер описывает как «мировоззренчески-агональную» (греч. Ἀγων — конкуренция, борьба) по отношению к религии, следовательно, более «критически-конфронтационную». Фонд менее ориентирован на членство: скорее, его деятельность направлена на участие в дискуссиях на религиозные темы, проведение антирелигиозных и антиклерикальных кампаний. GBs использует медийность для поиска финансирования в гражданском обществе.

На наш взгляд, некоторые выводы Шрёдера спорны. Например, сомнительно утверждение, что только «мировоззренчески-агональный» тип организации выполняет функцию секуляризации. Работа HVD, обеспечивающая жизнь людей комплексным мировоззренческим и культурным наполнением, оторванным от религии, активно упрочивает позиции секулярных мировоззрений, несмотря на «половинчатый секуляризм» в позиции организации. Сопровождение людей в кризисные моменты жизни, проводимое HVD, лишь на первый взгляд кажется незначительным. Многие исследователи, в том числе Грейс Деви, отмечают, что

европейцы обращаются к церквям в основном именно во время кризисов, особенно связанных со смертью и погребением. Распространением своей практики НВД может подорвать позиции традиционных религий в этой важной области.

Шрёдер также делает вывод: «Стратегические различия между двумя типами организаций... приводят к противоречиям и несовместимости» (Schröder, 2019: 213). На наш взгляд, два описанных направления гуманизма отражают разные стороны процесса секуляризации и, несмотря на явные разногласия, опосредованно дополняют друг друга.

Выводы

Как было показано, немецкое общество становится все более светским. С каждым годом обе крупнейшие религиозные организации в Германии теряют значительное число прихожан. Уроки религии, являющиеся обязательными в школах, посещают все меньше учащихся. Ислам, как бы ни преувеличивали его влияние, исповедует незначительная доля населения, причем, как показывают опросы, большая часть из них представляет из себя секуляризованную религиозную общность (FOWID, 2019). В условиях снижения влияния религии на общество стремительно растет доля людей, разделяющих светское мировоззрение.

Таким образом, в последние десятилетия в немецком обществе действительно активно идут именно процессы секуляризации, понимаемые в смысле уменьшения роли и значимости религии и традиционных религиозных представлений в жизни человека. При этом секуляризация на уровне религиозных и политических институтов не так сильна, что отражено даже в законодательных актах, закрепляющих полномочия церквей.

Все это способствует развитию и укреплению светских концепций и секулярных организаций. Последние выступают прежде всего как коллективные акторы секуляризации. Своей работой по распространению идей светского мировоззрения, критике религии и церкви они снижают их социальную роль, но все еще нельзя утверждать, что они являются определяющим двигателем этих процессов. Организационный секуляризм по-прежнему незначительное явление в масштабах страны, что отчасти связано с процессами либерализации и индивидуализации в немецком обществе, а также привилегированной позицией религиозных организаций в медийном и публичном поле.

Концепция гуманизма как «третьей конфессии» представляется нам довольно новым и интересным решением вопроса о положении секулярного мировоззрения. Она гармонично встроена в существующие правовые механизмы немецкого общества. Концепция ориентирована на широкое представительство, обусловленное в большей степени практическим взаимодействием, чем идеологическим единством. Эта ориентация эффективно соответствует мировому тренду на замещение идеологических связей рыночными. Несомненные успехи НВД в укреплении своих правовых позиций, привлечении людей к взаимодействию (помимо

прямого членства) говорят об удачно выбранном направлении движения. С другой стороны, представляется неясным, как с этой практической направленностью будет стыковаться намерение проводить идеологическую, мировоззренческую репрезентацию *Konfessionslos*.

Концепция «третьей конфессии» неплохо согласуется с воззрениями Юргена Хабермаса, известного современного немецкого философа Франкфуртской школы. Критически относившийся к религии в молодости, Хабермас сейчас развивает идею о необходимости равноправного диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений в обществе как части более общей концепции «истинного мультикультурализма». Однако Хабермас утверждает, что современная светская этика и европейское понимание прав человека коренятся в иудеохристианской традиции, с чем многие члены Гуманистического союза, а тем более Шмидт — Саломон, могут не согласиться. Отметим, что, по всей видимости, Хабермас не взаимодействует напрямую с гуманистическими организациями Германии, в отличие от того же Грошоппа.

Концепция гуманизма как «ведущей культуры» в своей эпатажной манере имеет определенную медийную привлекательность, благодаря которой GBs обращает внимание общественности на проблемы людей с секулярным мировоззрением. Однако из-за своей полемической ориентации, близкой к новому атеизму, он не способен стать серьезным конкурентом для церквей, объединив вокруг себя большое количество людей, отказавшихся от религии. Проект «ведущей культуры» в условиях неполного отделения церкви от государства плохо применим, и представляет собой в некотором роде утопию. Цели и методы движения за гуманистическую «ведущую культуру» несовместимы с принципами идеологического плюрализма, который в настоящее время защищается на государственном уровне. Концепция находится в опасности остаться в ловушке маргинального радикализма, ограничив себе возможности для влияния на общество и, таким образом, для существенного продвижения секуляризации.

Две концепции ярко представляют собой различные грани процессов секуляризации, одновременно отражая самобытность культурных процессов Германии.

Литература

- Коростиченко Е. И. (2015). Отношение немецких свободомыслящих к государственно-конфессиональной политике в современной Германии // *Религиоведение*. № 1. С. 126–139.
- Коростиченко Е. И. (2015). Истоки организованного свободомыслия в Германии. Свободно-религиозные общины // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 1. Богословие. Философия. № 4. С. 75–88.
- Коростиченко Е. И. (2015). Организации немецких свободомыслящих в современную эпоху (вторая пол. XX — нач. XXI в.) // *Вестник Московского университета*. Серия 7. Философия. № 3. С. 83–99.

- Коростиченко Е. И.* (2016). Организации свободомыслящих в Германии конца XX — начала XXI в. Дисс. канд. философ. наук: 09.00.14. М.: МГУ.
- Коростиченко Е. И.* (2017). Возникновение и эволюция организованного движения немецких свободомыслящих (середина XIX — первая половина XX века) // *Барашков В. В., Панин С. А., Дамте Д. С.* (ред.). У истоков религиоведения: из истории зарубежного религиоведения XIX — первой половины XX в. М.: Лепант. С. 160–196.
- Маркс К.* (1955). К критике Гегелевской философии права // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Гос. изд. полит. лит.-ры. С. 414–415.
- Vaab F.* (2013). Was ist Humanismus: Geschichte des Begriffes, Gegenkonzepte, säkulare Humanismen heute. Regensburg: Pustet.
- Bauer M., Dietrich K.* (2018). Deutscher Humanistentag - Ohne Konfession, aber nicht ohne Glauben. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/deutscher-humanistentag-ohne-konfession-aber-nicht-ohne.1278.de.html?dram:article_id=420490 (дата обращения: 31.07.2021).
- Fincke A.* (2006). Die säkuläre Szene — von außen gesehen // *Groschopp H., Frerk C., Neumann J., Fincke A.* (Hrsg.). Umworbene «dritte Konfession»: Befunde über die Konfessionsfreien in Deutschland. Berlin: Humanistische Akademie. S. 93–98.
- Fincke A.* (2013). Klein, zerstritten, einflussreich: Humanistische und atheistische Organisationen // *Materialdienst.* № 7. S. 243–249.
- Fink H.* (2012). Säkulare Organisationen in Deutschland // *Aufklärung und Kritik.* № 3. S. 21.
- FOWID. (2017). Konfessionsfreie Identitäten. URL: <https://fowid.de/meldung/konfessionsfreie-identitaeten> (дата обращения: 28.07.2021).
- FOWID. (2019). Religionszugehörigkeiten 2018. URL: <https://fowid.de/meldung/religionszugehoerigkeiten-2018> (дата обращения: 28.07.2021).
- FOWID. (2021). Gründe für den Kirchenaustritt. URL: <https://fowid.de/meldung/gruende-fuer-den-kirchenaustritt> (дата обращения: 29.07.2021).
- Frerk C.* (2006). Empirie der Weltanschauungen // *Humanismus Aktuell.* Bd. 10. № 18. S. 34–50.
- Frerk C.* (2016). Dreiviertel aller Berliner haben eine säkulare Lebensauffassung. URL: <https://fowid.de/meldung/dreiviertel-aller-berliner-haben-saekulare-lebensauffassung> (дата обращения: 28.07.2021).
- Groschopp H.* (2006). Von den «Dissidenten» zur «dritten Konfession» // *Unitarische Blätter.* № 1. S. 42–45.
- Groschopp H.* (2010). Humanismus — eine (gottlose) Konfession? URL: https://humanismus-aktuell.de/media/2017/11/text_8_groschopp_humanistische_konfession.pdf (дата обращения: 28.07.2021).
- Groschopp H.* (2010). Humanismus und Ethikunterricht: 25 Thesen. URL: <http://www.horst-groschopp.de/wp-content/uploads/Text-2-H.-Groschopp-Humanismus-und-Ethikunterricht.pdf> (дата обращения: 28.07.2021).

- Groschopp H.* (2010). *Konfessionsfreie und Weltanschauungspflege Konfessionsfreie und Grundgesetz* Schriftenreihe der Humanistischen Akademie Deutschland. Aschaffenburg: Alibri.
- Groschopp H.* (2011). *Dissidenten: Freidenker und Kultur in Deutschland*. Marburg: Tectum.
- Groschopp H.* (2018). *Humanistische Lebenskunde*. URL: <https://fowid.de/meldung/humanistische-lebenskunde> (дата обращения: 28.07.2021).
- Habermas J.* (2008). Notes on Post-Secular Society // *New Perspective Quarterly*. Vol. 25. № 4. P. 17–29.
- Kahl J.* (2011). *Weltlicher Humanismus: Eine Philosophie für unsere Zeit*. Berlin: LIT.
- Kaiser J.-C.* (1981). *Arbeiterbewegung und organisierte Religionskritik: Proletarische Freidenkerverbände in Kaiserreich und Weimarer Republik*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Kaiser J.-C.* (2003). *Organisierter Atheismus im 19. Jahrhundert* // *Gärtner C., Pollack D., Wohlrab-Sahr M.* (Hrsg.). *Atheismus und religiöse Indifferenz* Veröffentlichungen der Sektion «Religionssoziologie» der Deutschen Gesellschaft für Soziologie. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. S. 99–127.
- Karstein U.* (2006). *Säkulare Weltansichten in Ostdeutschland* // *Groschopp H., Frerk C., Neumann J., Fincke A.* (Hrsg.). *Umworbene «dritte Konfession»: Befunde über die Konfessionsfreien in Deutschland Humanismus aktuell*. Berlin: Humanistische Akademie. S. 73–82.
- Keller C.* (2017). *Katholische und Evangelische Kirche: Gemeinsamer Religionsunterricht an Berliner Schulen*. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/katholische-und-evangelische-kirche-gemeinsamer-religionsunterricht-an-berliner-schulen/20093434.html> (дата обращения: 28.07.2021).
- KORSO. (2019). *Immer mehr Kirchengaustritte*. URL: <https://hpd.de/artikel/immer-mehr-kirchengaustritte-17089> (дата обращения: 28.07.2021).
- Ladwig R.* (2006). *Die säkulare Szene — von innen gesehen* // *Groschopp H., Frerk C., Neumann J., Fincke A.* (Hrsg.). *Umworbene «dritte Konfession»: Befunde über die Konfessionsfreien in Deutschland Humanismus aktuell*. Berlin: Humanistische Akademie. S. 99–110.
- Mertesdorf C.* (2007). *Weltanschauungsgemeinschaften: Eine verfassungsrechtliche Betrachtung mit Darstellung einzelner Gemeinschaften*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Muraauer M.* (2011). *Der Glaube eines Glaubensunwilligen: Philosophische Lebensorientierung heute*. Norderstedt: Books on Demand.
- Nickel I.* (2005). «Leitkultur Humanismus und Aufklärung» oder «weltanschaulich-religiöse Neutralität des Staates»? URL: <https://www.ibka.org/de/node/578> (дата обращения: 28.07.2021).
- Pew Research Center. (2019). *In U.S., Decline of Christianity Continues at Rapid Pace*. URL: <https://www.pewforum.org/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/> (дата обращения: 28.07.2021).
- Pickel G.* (2003). *Areligiosität, Antireligiosität, Religiosität: Ostdeutschland als Sonderfall niedriger Religiosität im osteuropäischem Rahmen?* // *Gärtner C., Pollack D., Wohl-*

- rab-Sahr M.* (Hrsg.). Atheismus und religiöse Indifferenz Veröffentlichungen der Sektion «Religionssoziologie» der Deutschen Gesellschaft für Soziologie. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. S. 247–269.
- Pollack D.* (1994). Kirche in der Organisationsgesellschaft: Zum Wandel der gesellschaftlichen Lage der evangelischen Kirchen in der DDR. Stuttgart: Kohlhammer.
- Pollack D.* (2016). Religiöser Wandel in Mittel- und Osteuropa // *Pollack D., Borowik I., Jagodzinski W.* (Hrsg.). Religiöser Wandel in den postkommunistischen Ländern Ost- und Mitteleuropas. Würzburg: Ergon. S. 9–52.
- Pollack D., Pickel G.* (2003). Deinstitutionalisierung des Religiösen und Religiöse Individualisierung in Ost- und Westdeutschland // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. Bd. 55. № 3. S. 447–474.
- ProSieben. (2019). Kirchen laufen Mitglieder davon. URL: <https://www.prosieben.de/tv/newstime/politik/kirchen-laufen-mitglieder-davon-105452> (дата обращения: 28.07.2021).
- Ramsel C.* (2019). Konfessionsfreie in Deutschland: Wie religiös sind sie? URL: <https://fowid.de/meldung/konfessionsfreie-deutschland-wie-religioes-sind-sie> (дата обращения: 28.07.2021).
- REMID. (2015). Mitgliederzahlen: Organisierte Konfessionsfreie. URL: https://www.remid.de/info_zahlen/konfessionsfreie/ (дата обращения: 28.07.2021).
- Schmidt-Salomon M.* (2005). Trier Fundamentalismus und Beliebigkeit: Das Projekt der Aufklärung im 21. Jahrhundert // *Seim R.* (Hrsg.). «Mein Milieu meisterte mich nicht»: Festschrift Horst Herrmann. Münster: Telos. S. 14–34.
- Schmidt-Salomon M.* (2006). Manifest des evolutionären Humanismus: Plädoyer für eine zeitgemäße Leitkultur. Aschaffenburg: Alibri.
- Schmidt-Salomon M.* (2008). Leitkultur Humanismus und Aufklärung — Wie christlich sind unsere Werte? URL: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/muenchen/2008/Humanismusaufkl_1108.pdf (дата обращения: 28.07.2021).
- Schröder S.* (2018). Freigeistige Organisationen in Deutschland: Weltanschauliche Entwicklungen und strategische Spannungen nach der humanistischen Wende. Berlin: De Gruyter.
- Schröder S.* (2019). Freigeistige Organisationen in Deutschland. Hohenwarsleben: Westarp Science.
- Schulz S. C.* (2021). Kirchenaustritte 2020: Über 400.000 Menschen sind aus den großen Kirchen ausgetreten. URL: <https://www.rnd.de/politik/kirchenaustritte-2020-ueber-400-000-menschen-sind-aus-den-grossen-kirchen-ausgetreten-3VED6QGHMVH2ZEOHIUUPBX2C2U.html> (дата обращения: 28.07.2021).
- Tiefensee E.* (2000). «Religiös unmusikalisch?»: Ostdeutsche Mentalität zwischen Agnostizismus und flottierender Religiosität // *Wiedervereinigte Seelsorge: Die Herausforderung der Katholischen Kirche in Deutschland*. Leipzig: Benno-Verlag. S. 24.
- Tiefensee E.* (2002). Treća «vjeroispovijest» u Zapadnoj Europi: kršćani i njihovi nereligiozni susjedi u Istočnoj Njemačkoj // *Kateheza*. T. 24. № 2. S. 134–144.

- vom Lehn B. (2010). «Privatschulallergie» in Bremen. URL: https://www.welt.de/welt_print/politik/article7078811/Privatschulallergie-in-Bremen.html (дата обращения: 28.07.2021).
- Weir T. H. (2006). The Secularization of Religious Dissent: Anticlerical Politics and the Freigeistig Movement in Germany 1844–1933 // *Franzmann M., Gärtner C., Köck N.* (Hrsg.). *Religiosität in der säkularisierten Welt: Theoretische und empirische Beiträge zur Säkularisierungs-debatte in der Religionssoziologie*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. S. 155–176.
- Wolf F. O. (2009). *Humanismus für das 21. Jahrhundert*. Berlin: Humanistischer Verband Deutschlands, Landesverband Berlin-Brandenburg.

Humanism: The “Third Denomination” or “Leading Culture”

Ekaterina Korostichenko

Candidate of Philosophical Sciences, Research Fellow, Department of Modern Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Address: Goncharnaya str., 12/1, Moscow, Russian Federation 109240

E-mail: ek.korostichenko@gmail.ru

Yaroslav Klimov

PhD student, Ryazan State University

Address: Svobody str., 46, Ryazan, Russian Federation 390000

E-mail: kyai@mail.ru

After the unification of Germany in 1990, German society became less religious. There is a significant part of the population that does not consider itself belonging to any religion/religious community (*Konfessionslos*). They do not have a single, integral worldview. However, they are mostly non-religious, and their number has been steadily growing in recent years (now about 40% of the population). Under these conditions, the secular organizations operating in the country seek to attract the interest of this group by offering alternatives to religious culture and worldview. The paper examines the two most influential concepts of secular humanism promoted in Germany, as well as the organizations that promote them. The concept of humanism as a “third denomination” implies the unification of *Konfessionslos* under the auspices of the German Humanist Union, which represents its members and helps them to cultivate a secular worldview. The concept of humanism as a “leading culture” suggests radically changing the status quo, proclaiming the values of humanism and Enlightenment at the state level, starting their dissemination in schools, and depriving religious organizations of existing privileges. The study examines the prerequisites for the emergence of both concepts, their possible connections with other secular traditions, and the prospects for their success concepts in the future. In particular, an attempt is made to reconstruct the identities of the *Konfessionslos* in order to determine their role in the processes of secularization. It is shown that the basics and features of the concepts are closely related to the practice of those organizations promoting them. Additionally, the theses of S. Schröder on different types of organizations are critically considered. It is shown that the composition and moods of citizens who do not belong to religious organizations or to convinced believers play a great role in the potential success of the concepts. We describe previous studies of

this population group, and show the need for a more thorough study. Finally, we draw conclusions on the relationship of competing concepts and their position in the general logic of secularization processes.

Keywords: atheism, humanism, secularization, third denomination, leading culture, religion in Germany, *Konfessionslos*, secular scene

References

- Baab F. (2013) *Was ist Humanismus: Geschichte des Begriffes, Gegenkonzepte, säkulare Humanismen heute*, Regensburg: Pustet.
- Bauer M., Dietrich K. (2018) Deutscher Humanistentag — Ohne Konfession, aber nicht ohne Glauben. Available at: https://www.deutschlandfunkkultur.de/deutscher-humanistentag-ohne-konfession-aber-nicht-ohne.1278.de.html?dram:article_id=420490 (accessed 31 July 2021).
- Fincke A. (2006) Die säkuläre Szene — von außen gesehen. *Umworbene "dritte Konfession": Befunde über die Konfessionsfreien in Deutschland* (eds. H. Groschopp, C. Frerk, J. Neumann, A. Fincke), Berlin: Humanistische Akademie, pp. 93–98.
- Fincke A. (2013) Klein, zerstritten, einflussreich: Humanistische und atheistische Organisationen. *Materialdienst*, no 7, pp. 243–249.
- Fink H. (2012) Säkulare Organisationen in Deutschland. *Aufklärung und Kritik*, no 3, pp. 21.
- FOWID (2017) Konfessionsfreie Identitäten. Available at: <https://fowid.de/meldung/konfessionsfreie-identitaeten> (accessed: 28.07.2021).
- FOWID (2019) Religionszugehörigkeiten 2018. Available at: <https://fowid.de/meldung/religionszugehoerigkeiten-2018> (accessed: 28 July 2021).
- FOWID (2021) Gründe für den Kirchenaustritt. Available at: <https://fowid.de/meldung/gruende-fuer-den-kirchenaustritt> (accessed: 29 July 2021).
- Frerk C. (2006) Empirie der Weltanschauungen. *Humanismus Aktuell*, vol. 10, no 18, pp. 34–50.
- Frerk C. (2016) Dreiviertel aller Berliner haben eine säkulare Lebensauffassung. Available at: <https://fowid.de/meldung/dreiviertel-aller-berliner-haben-saekulare-lebensauffassung> (accessed 28 July 2021).
- Groschopp H. (2006) Von den "Dissidenten" zur "dritten Konfession". *Unitarische Blätter*, no 1, pp. 42–45.
- Groschopp H. (2010) Humanismus — eine (gottlose) Konfession? Available at: https://humanismus-aktuell.de/media/2017/11/text_8_groschopp_humanistische_konfession.pdf (accessed 28 July 2021).
- Groschopp H. (2010) Humanismus und Ethikunterricht: 25 Thesen. Available at: <http://www.horst-groschopp.de/wp-content/uploads/Text-2-H.-Groschopp-Humanismus-und-Ethikunterricht.pdf> (accessed 28 July 2021).
- Groschopp H. (2010) Konfessionsfreie und Weltanschauungspflege. *Konfessionsfreie und Grundgesetz Schriftenreihe der Humanistischen Akademie Deutschland*, Aschaffenburg: Alibri, pp. 143–167.
- Groschopp H. (2011) *Dissidenten: Freidenker und Kultur in Deutschland*, Marburg: Tectum.
- Groschopp H. (2018) Humanistische Lebenskunde. Available at: <https://fowid.de/meldung/humanistische-lebenskunde> (accessed 28 July 2021).
- Habermas J. (2008) Notes on Post-Secular Society. *New Perspective Quarterly*, vol. 25, no 4, pp. 17–29.
- Kahl J. (2011) *Weltlicher Humanismus: Eine Philosophie für unsere Zeit* [Secular Humanism: A Philosophy for Our Time], Berlin: LIT.
- Kaiser J.-C. (1981) *Arbeiterbewegung und organisierte Religionskritik: Proletarische Freidenkerverbände in Kaiserreich und Weimarer Republik*, Stuttgart: Klett-Cotta.
- Kaiser J.-C. (2003) Organisierter Atheismus im 19. Jahrhundert. *Atheismus und religiöse Indifferenz Veröffentlichungen der Sektion "Religionssoziologie" der Deutschen Gesellschaft für Soziologie* (eds. C. Gärtner, D. Pollack, M. Wohlrab-Sahr), Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 99–127.

- Karstein U. (2006) Säkulare Weltansichten in Ostdeutschland. *Umworbene "dritte Konfession": Befunde über die Konfessionsfreien in Deutschland* (eds. H. Groschopp, C. Frerk, J. Neumann, A. Fincke), Berlin: Humanistische Akademie, pp. 73–82.
- Keller C. (2017) Katholische und Evangelische Kirche: Gemeinsamer Religionsunterricht an Berliner Schulen. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/katholische-und-evangelische-kirche-gemeinsamer-religionsunterricht-an-berliner-schulen/20093434.html> (accessed 28 July 2021).
- Korostichenko E. (2015) Istoki organizovannogo svobodomyслиja v Germanii. Svobodno-religioznye obshhiny [Roots of Organized Freethought in Germany: Free-Religious Communes]. *St. Tikhon's University Review, Series 1: Theology, Philosophy*, no 4, pp. 75–88.
- Korostichenko E. (2015) Organizacii nemeckih svobodomyслиjashih v sovremennuju jepohu (vtoraja pol. XX-nach. XXI vv.) [Contemporary Organizations of German Freethinkers (2nd Half of 20th Century — 21st Century)]. *Moscow University Bulletin, Series 7: Philosophy*, no 3, pp. 83–99.
- Korostichenko E. (2016) *Organizacii svobodomyслиjashih v Germanii konca XX - nachala XXI vekov* [Organizations of German Freethinkers in the End of 20th Century — 21st Century] (PhD Thesis), Moscow: MSU.
- Korostichenko E. (2017) Vozniknovenie i jevoljucija organizovannogo dvizhenija nemeckih svobodomyслиjashih (seredina XIX — pervaja polovina XX veka) [Emergence and Evolution of Organized German Freethinkers Movement (mid-19th Century — 1st Half of the 20th Century)]. *U istokov religiovedenija: iz istorii zarubezhnogo religiovedenija XIX — pervoj poloviny XX vekov* [At the Roots of Religion Studies: From the History of Foreign Religion Science of the 19th — 20th centuries] (eds. V. Barashkov, S. Panin, D. Damte), Moscow: LENAND, pp. 160–196.
- KORSO (2019) Immer mehr Kirchengaststätten [More and more people leaving the churches]. Available at: <https://hpd.de/artikel/immer-mehr-kirchenaustritte-17089> (accessed 28 July 2021).
- Ladwig R. (2006) Die säkulare Szene — von innen gesehen. *Umworbene "dritte Konfession": Befunde über die Konfessionsfreien in Deutschland* (eds. H. Groschopp, C. Frerk, J. Neumann, A. Fincke), Berlin: Humanistische Akademie, pp. 99–110.
- Marx K. (1955) K kritike Gegelevskoj filosofii prava [Critique of Hegel's Philosophy of Right]. *Sochinenija* [Collected Works], Moscow: Politizdat, pp. 414–415.
- Mertesdorf C. (2007) *Weltanschauungsgemeinschaften: Eine verfassungsrechtliche Betrachtung mit Darstellung einzelner Gemeinschaften*, Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Murauer M. (2011) *Der Glaube eines Glaubensunwilligen: Philosophische Lebensorientierung heute*, Norderstedt: Books on Demand.
- Nickel I. (2005) "Leitkultur Humanismus und Aufklärung" oder "weltanschaulich-religiöse Neutralität des Staates"? Available at: <https://www.ibka.org/de/node/578> (accessed: 28 July 2021).
- Pew Research Center (2019) In U.S., Decline of Christianity Continues at Rapid Pace. Available at: <https://www.pewforum.org/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/> (accessed 28 July 2021).
- Pickel G. (2003) Areligiosität, Antireligiosität, Religiosität: Ostdeutschland als Sonderfall niedriger Religiosität im osteuropäischem Rahmen? *Atheismus und religiöse Indifferenz. Veröffentlichungen der Sektion "Religionssoziologie" der Deutschen Gesellschaft für Soziologie* (eds. C. Gärtner, D. Pollack, M. Wohlrab-Sahr), Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 247–269.
- Pollack D. (1994) *Kirche in der Organisationsgesellschaft: Zum Wandel der gesellschaftlichen Lage der evangelischen Kirchen in der DDR*, Stuttgart: Kohlhammer.
- Pollack D. (2016) Religiöser Wandel in Mittel- und Osteuropa. *Religiöser Wandel in den postkommunistischen Ländern Ost- und Mitteleuropas* (eds. D. Pollack, I. Borowik, W. Jagodzinski), Würzburg: Ergon Verlag, pp. 9–52.
- Pollack D., Pickel G. (2003) Deinstitutionalisierung des Religiösen und Religiöse Individualisierung in Ost- und Westdeutschland. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, vol. 55, no 3, pp. 447–474.
- ProSieben (2019) Kirchen laufen Mitglieder davon. Available at: <https://www.prosieben.de/tv/newstime/politik/kirchen-laufen-mitglieder-davon-105452> (accessed 28 July 2021).
- Ramsel C. (2019) Konfessionsfreie in Deutschland: Wie religiös sind sie? Available at: <https://fowid.de/meldung/konfessionsfreie-deutschland-wie-religioes-sind-sie> (accessed 28 July 2021).

- RE MID (2015) Mitgliederzahlen: Organisierte Konfessionsfreie. Available at: https://www.remid.de/info_zahlen/konfessionsfreie/ (accessed 28 July 2021).
- Schmidt-Salomon M. (2005) Trier Fundamentalismus und Beliebigkeit: Das Projekt der Aufklärung im 21. Jahrhundert. *„Mein Milieu meisterte mich nicht“: Festschrift Horst Herrmann* (ed. R. Seim), Münster: Telos, pp. 14–34.
- Schmidt-Salomon M. (2006) *Manifest des evolutionären Humanismus: Plädoyer für eine zeitgemäße Leitkultur*, Aschaffenburg: Alibri.
- Schmidt-Salomon M. (2008) Leitkultur Humanismus und Aufklärung — Wie christlich sind unsere Werte? Available at: http://www.humanistische-union.de/fileadmin/hu_upload/muenchen/2008/Humanismusaufkl_1108.pdf (accessed 28 July 2021).
- Schröder S. (2018) *Freigeistige Organisationen in Deutschland: Weltanschauliche Entwicklungen und strategische Spannungen nach der humanistischen Wende*, Berlin: De Gruyter.
- Schröder S. (2019) Freigeistige Organisationen in Deutschland. *Handbuch der Religionen, Band 9* (eds. M. Klöcker, U. Tworuschka), Hohenwarsleben: Westarp Science, pp. 1–15.
- Schulz S. C. (2021) Kirchaenaustritte 2020: Über 400.000 Menschen sind aus den großen Kirchen ausgetreten. Available at: <https://www.rnd.de/politik/kirchenaustritte-2020-ueber-400-000-menschen-sind-aus-den-grossen-kirchen-ausgetreten-3VED6QGhMVH2ZEOHIUUPBX2C2U.html> (accessed 28 July 2021).
- Tiefensee E. (2000) „Religiös unmusikalisoh?“: Ostdeutsche Mentalität zwischen Agnostizismus und flottierender Religiosität. *Wiedervereinigte Seelsorge: Die Herausforderung der Katholischen Kirche in Deutschland*, Leipzig: Benno-Verlag, p. 24.
- Tiefensee E. (2002) Treća „vjeroispovijest“ u Zapadnoj Europi. Kršćani i njihovi nereligiozni susjedi u Istočnoj Njemačkoj. *Kateheza*, vol. 24, no 2, pp. 134–144.
- vom Lehn (2010) „Privatschulallergie“ in Bremen. Available at: https://www.welt.de/welt_print/politik/article7078811/Privatschulallergie-in-Bremen.html (accessed 28 July 2021).
- Weir T. H. (2006) The Secularization of Religious Dissent: Anticlerical Politics and the Freigeistig Movement in Germany 1844–1933. *Religiosität in der säkularisierten Welt: Theoretische und empirische Beiträge zur Säkularisierungs-debatte in der Religionssoziologie* (eds. M. Franzmann, C. Gärtner, N. Köck), Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 155–176.
- Wolf F. O. (2009) *Humanismus für das 21. Jahrhundert*, Berlin: Humanistischer Verband Deutschlands.